

Наше «Наследие» на Гудзоне

Статья [Комментарии](#)

Публикация от 08 Июля 2010 г.

Многие десятилетия русские люди, оказавшись вдали от родины, объединялись вокруг церкви, сохраняя русский язык, историю, фольклор, русскую кухню.

Наша информация

Зацепина Ольга Сергеевна — президент, основатель и исполнительный директор Русско-американского культурного центра «Наследие». Родилась в Москве. Окончила институт иностранных языков им. М. Тореза. Кандидат

филологических наук. Доцент факультета иностранных языков МГУ им. Ломоносова. Автор многочисленных учебных пособий и исследований по методике преподавания английского языка, культурной антропологии, культурным ценностям молодежи России и США. Является сооснователем и соучредителем «Ассоциации научного, делового и культурного сотрудничества Россия — США». Член Правления Международного Совета Российских Соотечественников (МСРС), представитель МСРС при Департаменте Общественной Информации ООН.

Вэб-сайт Русско-американского культурного центра «Наследие» — www.rach-c.org

Иммигранты последних десятилетий в значительной степени отличаются от тех, кто покидал отечество вынужденно и с надеждой на возвращение. Одним словом приезжающих уже охарактеризовать нельзя. Нет в США и единой, объединяющей их организации.

Сегодня на русском языке только в Нью-Йорке издается около 200 газет, в эфир выходят десятки радио- и телеканалов. В Городе Большого Яблока действуют многочисленные организации, которые позиционируют себя как «русские»: от элитных Ассоциации русского дворянства, Конгресса русских американцев до общеобразовательных школ, самодельных русских театров, песенных и танцевальных коллективов. Причем традиционно в Америке, когда в название включается слово «русский», это подразумевает собой не только русских, но и всех выходцев из республик бывшего СССР. Единственное, что виртуально объединяет «русские» организации, это ориентация исключительно на представителей либо конкретного слоя общества, либо возраста, либо вероисповедания.

Семь лет назад в США появилась организация, вышедшая за рамки общепринятого представления о сохранении национального наследия и формирования национальной гордости.

Наша собеседница кандидат филологических наук Ольга ЗАЦЕПИНА основала и возглавила в Нью-Йорке Центр, который не замкнулся в рамках русской общины, а вышел в американские «массы» и стал русско-американским.

— Ольга, во многих странах есть многочисленные русские общества, которые являются связующим звеном с Россией иммигрантов разных волн и разных поколений. Вы создали русско-американский центр

«Наследие». Почему русско-американский?

— При моем большом уважении к старшему поколению

иммигрантов из России, один важный вопрос сегодня все же очень остро стоит в Америке: американцы о русских почти ничего не знают. И я считаю, что наша задача — стать народными дипломатами русской культуры здесь, чтобы американцы, а также третье и последующие поколения русских американцев, как можно больше знали о вкладе русских американцев в культуру и историю их страны.

Русские сохранили культуру вокруг церкви, это хорошо, но эти знания как бы замыкаются внутри своей общины. А если мы хотим, чтобы американское общество в широком смысле больше знало о России и лучше относилось к русским, тогда надо выходить с нашей культурой в их мир.

Перед нами стоят две основные задачи: сохранить наследие и поделиться им с американцами. Так что наш Центр — это несколько иное сообщество, чем просто русский клуб.

— Каковы приоритеты деятельности Центра?

— Сохранить наследие прошлого в виде видеоархива, регулярно появляющихся статей, на основе которых можно было бы издать книгу об американцах русского происхождения, а в перспективе сделать документальный фильм. Мы обязаны как можно больше давать молодым русским американцам информации о том, какие русские люди здесь жили и внесли свой вклад в развитие Америки. Таким образом, у них будет возможность гордиться своими соотечественниками.

Четвертый год накануне праздника Победы мы проводим акцию «Георгиевская ленточка». Когда в прошлом году я рассказала об этой акции и на нашем интернет-сайте о Великой Отечественной войне, о том, какие потери понесла наша страна, мне совершенно неожиданно стали приходить письма от наших подписчиков, среди которых много американцев. Оказалось, они не слышали и не знают о той роли, которую наша страна сыграла в завоевании победы. Они недоумевали, почему мы не говорим об этом громче, масштабнее? Но мы не российская государственная «пиар машина», мы — неправительственная образовательно-культурная организация. Мы сказали свое мнение, подали свой голос. Его услышали, и в результате получается, что ручейки народной дипломатии могут вынести из небытия и русскую культуру, и улучшить мнение о русских. Многие американцы ведь никогда в Россию не поедут, они будут судить о русских и России по тем русским, которые живут здесь в Америке.

Это — память о прошлом, это наше настоящее, а будущее — это дети. Поэтому, чем больше будет проходить в США детских фестивалей, концертов, образовательных программ, которые проводит наш центр, и на которые приходят русские и коренные американцы, тем больше они будут знать и понимать Россию.

— Одним из направлений работы центра является работа с усыновленными детьми и их родителями. Сейчас СМИ заполнили истории о «зверствах» американских усыновителей... Каков Ваш взгляд на эту проблему?

— За 15 лет в Америку из России усыновлено около 65 тысяч детей. Только

в Манхэттене живут 1027 приемных детей из России. Это цифры подсчитаны мною на основе статистических данных Американского национального бюро по усыновлению.

Из этих 65 тысяч — 14 трагических случаев. За 15 лет. Когда речь идет о человеческой судьбе, то каждый такой случай — трагедия. Но при этом почему-то никто не говорит о том, что сегодня в России от рук родных родителей погибает 1200 детей ежегодно.

Я конкретно разбиралась с каждым из этих случаев. Но в прессе они подаются как «жареные» факты.

Каждый такой случай нужно рассматривать индивидуально и в привязке к существующей в России процедуре усыновления. Во-первых, работа агентств по усыновлению там контролируется, но без учета специфики каждой страны, куда усыновляются дети из России. К тому же много случаев усыновления проходит не через агентства. Во-вторых, есть социальные работники, которые готовят американских родителей, и после усыновления должны вести за семьей контроль. Но эта работа в большинстве случаев делается

формально, тем более, что никакого двойного гражданства в Америке не было и нет. Как только ребенок покидает Россию, он уже является гражданином США.

Далее. Мы знаем, каких детей отдают на усыновление иностранцам. И даже, если это были психически здоровые дети, то смена страны, языка — это огромный стресс. Посмотрите, как переживают эмиграцию взрослые люди!

Мы общаемся и знаем родителей усыновленных детей. По российским законам усыновители из США должны приехать в страну три раза всей семьей одновременно. При этом о дате приезда им сообщают за короткий срок перед приездом, и едут они не всегда в Москву. Это большие материальные затраты. И если люди на это идут, они знают, зачем они это делают.

К сожалению, журналисты молчат о 65 тысячах детей (минус 14), обретших дом и заботливых родителей, а пишут об этих страшных историях.

В Нью-Йорке есть общественная организация родителей усыновленных детей из России и Украины, но работает она на общественных началах и не является, на мой взгляд, объединяющей силой. Дело в том, что усыновители не охотно идут на контакты. Даже на первую, организованную нами «елку» в здании Российского консульства американские родители боялись приводить детей, потому что это русская земля, они боялись, что детей у них там могут забрать. С годами, когда они посмотрели нам в глаза, они стали нам доверять, и теперь рекомендуют наши мероприятия другим.

— Ваше знакомство с желающими усыновить детей из России произошло ведь задолго до переезда в Америку...

— Еще работая в Москве, я сотрудничала с культурно-образовательной организацией «Гринт Центр», которая проводила программы по русскому языку и русской культуре для американских родителей, которые перед усыновлением приезжали в Москву. И я читала для них лекции по русской культуре.

Гораздо позже, когда я приехала в США и подружилась с некоторыми из них, то поняла, что именно в этом направлении нужна наша помощь, потому что в Америке у них нет никакого выхода в русский мир. Русский язык они, естественно, никогда не выучат, но можно сделать так, чтобы семьи, которые хотят сохранить для своих детей русское наследие, сохранили его на английском языке.

Уже шесть лет мы проводим в Российском генконсульстве в Нью-Йорке новогодние елки. А четыре года назад придумали детский фестиваль. Местом его проведения стал один из живописных парков Нью-Йорка — Форт Трайон Парк. До 1935 года эта земля была собственностью семьи Рокфеллеров. В 1935 году Джон Рокфеллер, который был в то время губернатором штата Нью-Йорк, принял решение подарить парк городу при условии, что он будет открыт для общественных нужд, будет публичным и бесплатным. Поэтому все, что сейчас проводится в парке, делается бесплатно. Вторым его условием было сохранение живописного пейзажа, который открывается из парка на реку Гудзон и прилегающую часть штата Нью-Джерси.

Наш фестиваль проходит рядом с музеем средневекового искусства — «Клойстер».

Старинный величественный замок, в котором расположен музей, Джон Рокфеллер купил во Франции и перевез в Америку. Сегодня его внук входит в попечительский совет парка Форт Трайон и следит за его развитием.

До нас в парке разрешалось проводить только один фестиваль — средневекового искусства. Мы смогли «прорвать блокаду» нашим фестивалем, так как мы, все-таки, единственная русско-американская организация в этом районе Нью-Йорка.

Вот уже четвертый год этот великолепный парк становится гостеприимной площадкой, куда родители могут прийти с усыновленными детьми, не афишируя себя. Это возможность встретиться, пообщаться между собой и с другими русскими детьми, подружиться и хотя бы на этот день приобщить детей к родной культуре.

Русских фестивалей в Америке и, в частности, в Нью-Йорке, проводится немало. Но наш — единственный, насколько мне известно, где дети выступают для детей.

В предыдущие годы в рамках фестиваля проходил еще один благотворительный день. Два года — в Русской Миссии при ООН, один год — в Консульстве Российской Федерации.

В течение года мы собирали ценные предметы: картины, ювелирные вещи по дружьям и знакомым, и в этот день проводили аукцион, деньги от которого шли на лечение одного ребенка в России.

— Как Вы выбирали детей, которым направляли деньги?

— Первые три года мы выбирали их через интернет. На сайте агентства «РИА-Новости» есть благотворительный проект «Дети в беде», который ставит перед собой задачу помочь детям, срочно нуждающимся в средствах на дорогостоящее лечение.

Чтобы провести такой благотворительный вечер, особенно среди американцев, нужно заранее сказать, для кого и по какому поводу собираются деньги. Опыт нарабатывается с годами, а первый раз я сделала ошибку. Я выбрала девочку, мы объявили ее имя, для нее

собирали деньги, а в момент проведения этого вечера она умерла. Это было для меня сильным потрясением, но и большим уроком.

На второй год я уже знала, с какими диагнозами нельзя брать детей, и все равно не стала зарнее объявлять конкретное имя. Ребенок был объявлен на вечере. Это мальчик из Краснодарского края, которому из-за заражения крови, по вине врачей, отрезали обе ножки. По мере роста ему нужно два раза в год менять протезы. Один протез стоит в Германии 300 тысяч долларов. В прошлом году на вечере мы набрали 10 тысяч долларов. Все деньги, пусть это и не так много, были отосланы этому мальчику.

Все годы работы нашего центра мы также помогали интернату для слепых детей в Мытищах. Как-то по интернету они обратились с просьбой помочь им приобрести книжки с шрифтом Брайля и светящиеся палочки. Мы нашли возможность все это купить и им отослать. А когда я была в Москве, то решила поехать в интернат и посмотреть, кому же мы все отправили. Приехала и увидела, что дети действительно всем этим пользуются. И к тому же попала на заседание родительского комитета, где познакомилась с мамой девочки, которую зовут Аня Гусева.

Мама рассказала, что девочка родилась недоношенной. Таких детей после рождения кладут в специальные кислородные боксы. Из-за воздействия кислорода многие детки слепнут. До четырех лет Аня могла видеть, а потом стала терять зрение. На тот момент, когда я услышала ее историю, у девочки один глаз ослеп совсем, а зрение на другом катастрофически падало.

Мама узнала, что необходимую дочери операцию делают всего несколько хирургов в мире, один из них — в Америке. И тогда, чтобы спасти девочке зрение, она продала квартиру и привезла ее в Америку. Теперь Ане была необходима вторая операция.

Это был первый случай, когда я взяла ребенка не из интернета. Мы начали собирать деньги, чтобы привезти девочку в США. Надо было оплатить проезд ей, маме и младшему брату, которого не с кем было оставить в России. Гостиницы в Нью-Йорке очень дорогие, и одна из наших волонтеров — Ольга Филюрская согласилась поселить их у себя. Графиня Татьяна Николаевна Бобринская, председатель Ордена св. Иоанна Иерусалимского, благодаря своим связям, договорилась с лучшими офтальмологами Нью-Йорка, чтобы девочке наконец-то поставили правильный диагноз, оплатила консультации и сама ездила с Аней на эти консультации.

В тот день, когда Аня прилетала в США, в российском консульстве в Нью-Йорке проходила «Елка». Дети пришли с родителями. И когда я рассказала эту историю, бабушка одной девочки, у которой есть свое туристическое агентство, сказала, что они покажут Ане Нью-Йорк.

В этот раз все оказалось гораздо труднее, чем собирать деньги и отсылать их. Но когда люди видят, ради чего мы работаем, они тоже включаются в наши дела.

Представляете, какое чувство мы испытываем, когда на поляну детского фестиваля помогать приходят жены очень состоятельных людей, и помогают они не деньгами, а руками, целый день продавая пирожки и блины!

— А как закончилась американская история Ани Гусевой?

— В ходе консультаций выяснилось, что на настоящий момент операцию ей делать нельзя: детский период прошел, но она еще недостаточно выросла, чтобы решать что-то кардинально. Но сделано было очень много. Ане подобрали четыре пары специальных очков. В них вставляется линза, которую она сама может регулировать. Когда ей в первый раз одели очки, и она смогла увидеть текст, она так закричала, что многие едва сдерживали слезы.

Девочке также приобрели прибор — наподобие компьютерной мышки, который кладется на текст, и он высвечивается на экране компьютера, причем цвет фона и шрифта можно менять. Так что Аня уехала в Россию с очками и прибором, который теперь помогает ей читать.

— В совете директоров и составе правления русско-американского Центра «Наследие» — люди с известными в Америке и России именами: сын известного вертолетостроителя Игорь Сикорский (младший), дочь Владимира Маяковского, профессор Патрисия Томпсон, американский

астронавт, полковник ВВС США Доналд Маркс, Георгий Шереметев, князь Владимир

Голицын, Кирилл Гиацинтов... Как Вам удалось наладить такое сотрудничество?

— Прежде всего, благодаря работе и общению. Эти люди испытывают гордость за то, что они русские. Их радует, что теперь Россия их признает как соотечественников. Для таких людей, как Сикорский, Гиацинтов, Шереметев приехать в Россию — значит воплотить мечту своих родителей. Конечно, они уже не вернутся туда на постоянное жительство, но с радостью готовы быть полезными своей исторической родине.

Мать Елены Владимировны Маяковской (Патрисии Томпсон) в свое время была членом Конгресса русских американцев. Так что все они видят в нашей организации прототип того, что делали их родители в русской общине и помогают сохранять и пропагандировать наше общее наследие.

Большим нашим достижением я считаю и то, что нам помогают не только конкретные личности, но и целые русские организации. Я уже говорила, как помог нам Орден св. Иоанна Иерусалимского и возглавляющая его Татьяна Николаевна Бобринская. Среди наших помощников — и представители более молодого поколения. Педагог и учитель Владимир Братишов и его волонтеры из детского лагеря «Лидер» всегда в числе активных помощников на наших фестивальных площадках.

Этот педагог создал летний русский лагерь в штате Нью-Йорк. Владимир был директором школы в Ставрополе. В 1991 году, когда впервые в законах России было прописано, что школа имеет право на некоммерческую деятельность, он купил оборудование и заключил соглашение с соседним госпиталем. Ученики на уроках труда шили для госпиталя простыни и халаты, зарабатывая деньги, которые возвращались в школу.

Это была единственная в стране школа, где дети прыгали с парашютом из самолета и получали специальность парашютиста, еще учась в школе. У них была своя прачечная, своя булочная, своя пекарня. Такой вот Макаренко.

Но спустя несколько лет закон отменили. Мечта захлопнулась...

— И Владимир очутился в Америке...

— И поначалу хорошо здесь зарабатывал. Но он педагог по призванию, и созданным им лагерем он вернулся к детям, чтобы осуществить мечту, которую не удалось реализовать в России.

Это не американский супер-лагерь, а, скорее, лагерь нашего детства. С бассейном, спортивными соревнованиями, походами в горы, песнями у костра, конно-спортивной секцией, киноконцертным залом...

Сегодня на лето туда приезжают работать коллеги Владимира из Ставрополя. По-английски они не говорят, и дети естественно и непринужденно общаются на русском языке.

— Ольга, Ваш путь в Америку тоже не назовешь простым...

— Более двадцати пяти лет я преподавала в МГУ. Когда вышла замуж за профессора антропологии, американца испанского происхождения, Хулио Родригеса, насовсем переезжать в Америку все равно не собиралась. Было время, когда я приезжала сюда на один семестр. В это время собирала материал для своих лекций в МГУ, и считала это как бы оправданием моего пребывания в США.

Так продолжалось лет пять, до тех пор, пока мне ни сделали подряд несколько сложных операций на позвоночнике, и я впервые не смогла уехать на семестр в Москву. Полгода не выходила из квартиры, фактически выпала из активной жизни, что для меня было катастрофой. И тогда Хулио предложил создать русско-американский центр.

Мой муж вообще человек неординарный. Помимо того, что он занимался антропологией и психологией, руководил центром «Связь культур», он и сегодня имеет хорошие связи в культурных кругах Нью-Йорка. Одно время он брал уроки вокала у русского преподавателя. Мы связались с ней и стали устраивать концерты классической музыки, привлекая исполнителей, в чьих репертуарах есть русские оперные арии на русском языке. Артисты и слушатели нас благодарили: первые за добрую аудиторию, вторые — за концерты. У нас выступило 65 начинающих американских оперных певцов. Благодаря этим концертам трое из них получили контракты в Метрополитан-опера.

Одними из наших первых проектов были также выставки художников, Русские салоны с приглашением известных людей русского происхождения. Так семь лет назад мы начинали. Именно тогда мы начали налаживать контакты с американскими политиками. Даже своего мужа я отправила на общественную выборную должность в городскую управу Нью-Йорка, где он представляет интересы русской общины.

Нашему центру уже семь лет, но у нас пока нет своего большого помещения, где бы мы могли проводить мероприятия. Поэтому наш центр там — где наши фестивали, концерты, встречи.

Русский детский фестиваль, который мы традиционно проводим в июне, завершает очередной год нашей работы. Кульминацией его является хоровод дружбы, вернее,

множество хороводов на фоне средневекового замка. В этом хороводе — дети и взрослые, русские, американцы, представители других национальностей, разных слоев населения и профессий, но намеренно у нас никто себя не афиширует.

Главное для нас, чтобы все приходящие к нам узнавали о работе друг друга. Ведь если это работа в интересах русской культуры, то, надеюсь, в дальнейшем это приведет к нашему общению, а не разобщению.

P. S. Когда материал уже был готов к печати, мы узнали, что 29 июня в здании Surrogate's Courthouse Ольге Зацепиной вместе еще с тремя представителями Русской общины Нью-Йорка была вручена почетная награда — Грамота (Commendation) в знак признания ее выдающихся заслуг перед г. Нью-Йорк, за преданность делу сохранения и распространения русско-американского культурного наследия в американском обществе, объединение народов разных культур, воспитание и образование русских и приемных детей на достойных примерах своих соотечественников и в традициях культурного наследия своей исторической родины.

В этот день член городского правительства Нью-Йорка, Контролер Джона Лу после недавнего избрания на пост, впервые отмечал День Русского наследия и культуры в Нью-Йорке.

По традиции Нью-Йорка в течение года Контролер города (аналог министра финансов и контролер всех финансов города) отмечает День разных этнических групп, которые вносят вклад в жизнь города. День Русского наследия и культуры отмечается в июне, когда русские организации проводят различные фестивали и когда отмечается День России.

Специальный Совет, в который входят представители общественных и бизнес организаций русской общины Нью-Йорка, называет имена тех, кто после голосования за эти имена, представляется для награды города за выдающиеся заслуги в сохранении русской культуры.

Беседовала

Татьяна Весёлкина, Нью-Йорк

Всего просмотров: 40